

УДК 316.334.52

Арктическая идентичность в контексте методологии конструктивизма**Бурнашева Дарья Васильевна**

Аспирант,

Варшавский университет,

00-927, Польша, Варшава, ул. Краковские предместье, 26/28;

e-mail: dv.burnasheva@s-vfu.ru

Аннотация

Успешное многолетнее сотрудничество арктических государств в рамках межправительственного Арктического совета и таких гражданских инициатив, как Университет Арктики и Северный Форум, делает актуальным изучение коллективной идентичности в регионе. Одной из главных задач изучения арктической идентичности является поиск эффективного методологического подхода, способного объяснить механизмы ее формирования. В статье сделана попытка рассмотреть ее с точки зрения конструктивистского подхода, в частности, в рамках теории формирования региональной идентичности, сформулированной финским исследователем А. Пааси. Большинство предыдущих работ рассматривали арктическую идентичность в связи с этнической идентичностью. Научная новизна работы заключается в исследовании данного явления с точки зрения региональной идентичности. Результаты анализа показывают, что представленная методика позволяет эффективно выявить факторы формирования региональной арктической идентичности. Регионостроительство и формирование идентичности – непрерывный процесс, поэтому арктическую идентичность нельзя будет считать завершенной и полностью сформированной. На нее всегда оказывалось и будет оказываться влияние как внутренних, так и внешних факторов. Однако, принимая во внимание растущую роль арктического измерения внутренней и внешней политики северных стран, вполне можно утверждать, что в настоящее время существует тенденция к формированию и укреплению арктической идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурнашева Д.В. Арктическая идентичность в контексте методологии конструктивизма // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 5А. С. 70-77.

Ключевые слова

Арктика, полярное Средиземноморье, арктическая циркумполярная цивилизация, регионостроительство, арктическая идентичность, конструкт.

Введение

Арктическая перспектива, прежде всего, интересна тем, что предлагает нам альтернативное видение мира с прочно устоявшейся дихотомией Восток-Запад. Сегодня Арктика является одной из немногих политических площадок в мире, где преобладают идеи мирного сотрудничества, и где за последние несколько десятилетий соседствующие государства сумели наладить эффективную совместную деятельность по решению актуальных проблем, существующих в регионе.

Несмотря на то, что Арктика появилась в качестве международного региона только 20-30 лет назад [Keskitalo, 2004; Young, 1986], идея арктического региона появилась намного раньше. В 1921 году в своей книге «Гостеприимная Арктика: рассказ о пяти годах в полярных краях», исследователь, антрополог и руководитель Канадской арктической экспедиции 1913-1916 годов Вильялмур Стефанссон впервые представил Арктику как единый регион, используя понятие «полярное Средиземноморье». Так, проводя параллели со средиземноморским регионом, он утверждал, что Северный Ледовитый океан в будущем вполне может стать судоходным, и тогда арктический регион может проявить себя в качестве нового центра цивилизации [Stefansson, 1921]. В то время, когда в отношении Арктики доминировала колониальная перспектива, эти несомненно смелые идеи подверглись большой критике, ставя под сомнение заслуги Стефанссона в качестве полярного первопроходца и эксперта по Арктике [Gaupseth, 2012].

Однако, главный импульс к развитию и последующему утверждению в качестве концепции международных отношений в Арктике идея «полярного Средиземноморья» получила после «Мурманских инициатив». Провозглашенные Михаилом Горбачевым в 1987 году, они подчеркнули необходимость мирного сотрудничества в Арктике и внесли конкретные предложения по тем или иным аспектам совместной деятельности в регионе. Зарубежные исследователи часто рассматривают мурманскую речь М. Горбачева как символическое окончание холодной войны и начало арктического регионостроительства [Keskitalo, 2004; Nilsson, 2014; Steinberg, 2015]. Действительно, в условиях плохо развитой транспортной инфраструктуры, идея об океане, который не разделяет, а соединяет государства, выглядит вполне оправданной [Steinberg, 2014].

Идею «полярного Средиземноморья» дополняет теория российского социолога У.А. Винокуровой об «арктической циркумполярной цивилизации». Согласно У. Винокуровой, Арктический регион, включающий северные области восьми северных государств, населенных коренными народами, можно рассматривать в качестве отдельной, циркумполярной цивилизации [Винокурова, 2011, 2014, 2016]. Как отмечает У. Винокурова, истоки циркумполярной цивилизации обнаруживаются примерно 20 тысяч лет назад, когда существовавший в тот период перешеек в Беринговом проливе сделал возможным расселение коренных народов в Новом Свете. Так, метафора Средиземноморья, использованная Стефанссоном для подчеркивания уникального расположения Северного Ледовитого океана, получает дальнейшее развитие, и оказывается вполне применимым к Арктике не только в плане географическом, но также в плане историческом и культурном.

Сегодня идеи «полярного Средиземноморья» и «арктической циркумполярной цивилизации» как никогда актуализированы в международном дискурсе. В отличие от Антарктики, Арктика не является общемировой: у каждого арктического государства свои суверенные права, и в последние годы их правительства активно предпринимают самостоятельные и коллективные шаги для защиты своих интересов в регионе [Dodds, 2010;

Rothwell, www]. Таким образом, как и в самом Средиземноморье, идея об арктическом единстве развивается одновременно с ростом антагонистических противоречий по тем или иным вопросам, как в пределах арктического региона, так и на глобальной арене [Steinberg, 2014]. Тем не менее, несмотря на существующие противоречия, Арктика пока остается не только наименее загрязненной областью Земли, но и самым спокойным, не подверженным прямым противостояниям регионом.

Поиски методологического инструмента

На наш взгляд, для изучения арктической идентичности эффективным методологическим инструментом может стать идея социального конструктивизма, в рамках которой идентичность рассматривается как конструкт. В таком понимании региональную идентичность анализирует финский исследователь А. Пааси, идеи которого составили основу для анализа арктической идентичности в рамках данного исследования. Также для понимания природы арктической идентичности оказались полезными идеи и других финских исследователей, в частности, И. Нойманна и К. Кескитало.

Так, в рамках конструктивистского подхода региональная идентичность рассматривается как субъективный, изменчивый, конструируемый феномен. Однако, региональная идентичность всегда имеет исторические и культурные предпосылки, она не создается *ex nihilo*. Она является выбором, сделанным на определенных исторических и политических основаниях, и результатом нацеленных действий, определенных авторов [Neumann, 1992; Neumann, 1999; Paasi, 1986]. Необходимо также помнить о том, что регион не является статическим явлением: процесс его создания никогда не будет завершен. Это динамичный, исторически непрерывный процесс, который объединяет другие процессы – политические, исторические и культурные. А. Пааси указывает на то, что процесс, в ходе которого строится регион, является институционализацией региона. Институционализация происходит в одновременных процессах достижения регионом своей территориальной, символической (концептуальной) и институциональной формы, в результате которого формируется региональная идентичность [Paasi, 1986].

С конструктивистским подходом к изучению идентичности прочно связано понятие глобализации. Фактически, идентичность и глобализация находятся в постоянном взаимодействии, и одна определяет рост и развитие другой [Castells, 2010; Tomlinson, 2003]. Применительно к арктической идентичности, глобализация выступает одним из главных факторов ее формирования [Keskitalo, 2004; Schweitzer, 2014], поэтому можно утверждать о том, что в процессах территориального осознания, обретения символической формы и становления институтов Арктики глобализационные процессы сыграли важную роль.

Формирование арктической идентичности. Территориальное осознание Арктики

Как отмечает А. Пааси, в процессе территориального осознания Арктики регион приобретает очерченные границы и утверждается как самостоятельная единица в пространственной картине мира [Steinberg, 2014]. Несмотря на то, что точные границы Арктики определить довольно трудно из-за широкого разнообразия подходов, начало процессу формированию Арктики как региона было положено в 1879 году с созданием Международной полярной комиссии.

В 1882-1883 и 1932-1933 годах Комиссия организовала Международные полярные годы, которые объединили усилия научной общественности для изучения полярных регионов. За Первым международным полярным годом, проходившем в эпоху полярной гонки [Keskitalo, 2007], последовал Международный геофизический год (1957-1958). Его заслугой является не только успешный запуск «Спутника» в разгар холодной войны, но и ввод в действие Договора об Антарктике [Shadian, 2014], определивший ее как территорию ниже 60° южной широты. Хотя аналогичный подход к Арктике и выглядит логично с точки зрения географии, он не принимает во внимание всю сложность и многоплановость этого региона.

Первым указал на переменные границы этого региона канадский географ Л-Э. Амлен, автор концепции *nordicity* — северности (1975). Принимая во внимание низкую температуру и продолжительную зиму как факторы северности, он отверг Полярный круг в качестве главного критерия [Hamelin, 2002]. Таким образом, данный астрономический показатель скорее является символическим выражением региона, нежели критерием для его определения. Рабочие группы Арктического Совета также не ограничивают регион Полярным кругом, а проводят границы Арктики по северным территориям восьми государств, расположенных выше 60° градусов северной широты в Северной Америке, Исландии и восточной части России, и выше 66° в Норвегии, Швеции Финляндии и Северо-Западной России [Keskitalo, 2004, 2007].

Тем не менее, речь здесь идет не только об установлении границ Арктического региона, а осознании его уязвимости и факторов, представляющих угрозу природной среде и жителям Арктики. Осознание Арктики как региона произошло, в том числе, в результате перехода от сформированного в эпоху полярных гонок образа Арктики как смертоносной ледяной пустыни к Арктике как месту обжитому, хрупкому и требующего защиты. Глобальное изменение климата вызывает серьезную озабоченность мировой научной общественности, поскольку его последствия в Арктике ожидаются наиболее серьезными. Биоразнообразию и здоровая природная среда остаются неотъемлемой частью благосостояния жителей Арктики, так как природа является основой духовной жизни, гарантией сохранения культуры и идентичности ее жителей.

Символическое оформление Арктики

А. Пааси пишет, что символическая или концептуальная форма региона формируется на основе его территории, и что самым важным символом является название региона [Paasi, 1986]. Здесь стоит отметить, что за последние годы название Арктического региона прочно закрепилось в национальных языках, и в некоторых случаях даже вытесняет традиционные названия Северного Ледовитого океана: *Nordishavet* (норв.), *Ishavet* (дат.), *Norra ishavet* (шв.), *Norður-Íshaf* (исл.) *Pohjoinen jäämeri* (фин.) переводятся как «северное, ледяное море», однако, в данных языках все чаще употребляются калькированные переводы с английского языка, как *arktiska oceanen*. Таким образом, в языке отражаются те ментальные трансформации, которые указывают на коллективное осознание региона под названием Арктика.

Далее А. Пааси отмечает, что символы также могут быть представлены зданиями, памятниками, или личностями – политиками, писателями, мыслителями и представителями средств массовой информации [там же]. Как отмечалось ранее, важное символическое значение в арктическом регионостроительстве придается Мурманской речи Горбачева, которая на заре актуализации проблемы изменения климата стала своего рода символом «таяния» Арктики, как в прямом, так и в переносном смысле. До этого выступления, Арктика не воспринималась как

место межправительственного сотрудничества [Koivurova, 2010].

Разнообразие символов также может быть представлено различными действиями, праздниками и даже элементами повседневности [Paasi, 1986]. Так, гражданские инициативы в Арктике играют не менее важную роль, чем межправительственное сотрудничество. Такие мероприятия, как международные научные конференции, культурные фестивали, образовательные проекты, посвященные Арктике, инициативы по защите окружающей среды – это также символы Арктики как региона, и, следовательно, арктической идентичности. В свою очередь, символическим отражением арктической идентичности являются употребление названия региона в названиях учреждений, предприятий и компаний. В свою очередь, они часто выбирают своим символом, брэндом или логотипом такие типичные арктические образы, как северный олень, белый медведь, северное сияние, полярный круг и так далее.

Институционализация Арктики

Символическая концептуализация и развитие сферы институтов являются аспектами одного и того же процесса, поскольку возникновение институтов естественным образом связано с использованием названия и других символов региона. Развитие институтов относится здесь не только к их формальному созданию, но и к местным инициативам в сфере политики, экономики, законодательства [там же].

В качестве продвижения идей, заложенных в «Мурманских инициативах», Финляндия выступила с предложением по созданию совместного проекта, которая в 1991 году была официально оформлена в виде Стратегии по защите окружающей среды Арктики (AEPS). Как отмечает О. Янг, первым сформулировавший термин «век Арктики» (1986), с тех пор роль Арктики как арены для развертывания стратегических систем вооружений поменялась на систему координационных центров для целого ряда инициатив, связанных с международным сотрудничеством [Young, 1986].

В 1996 году на базе Стратегии по защите окружающей среды Арктики (AEPS) был создан Арктический Совет, главный форум для международного сотрудничества в Арктике. Его создание стало демонстрацией реальности мирного сосуществования и конструктивного диалога между государствами, часто расходящихся во взглядах на других международных площадках, но в Арктике осознающих коллективную ответственность за ее устойчивое развитие и безопасную окружающую среду. Возникновение Арктического Совета само по себе рассматривалось как символическое проявление Арктики как региона. Так, Арктический совет включает сотрудничество между восемью странами: Норвегией, Швецией, Финляндией, Данией, Исландией, Канадой, США и Россией. Совет также включает пять организаций коренных народов и шесть рабочих групп [Keskitalo, 2004; Young, 1986]. Более того, в настоящее время в Арктике работают такие успешные гражданские инициативы, как Международный арктический научный комитет (1990), Северный Форум (1991), Университет Арктики (2001) и другие.

Заключение

Регионостроительство и формирование идентичности – непрерывный процесс, поэтому арктическую идентичность нельзя будет считать завершенной и полностью сформированной. На нее всегда оказывалось и будет оказываться влияние как внутренних, так и внешних факторов. Однако, принимая во внимание растущую роль арктического измерения внутренней

и внешней политики северных стран, вполне можно утверждать о том, что в настоящее время существует тенденция к формированию и укреплению арктической идентичности.

Данная попытка рассмотреть арктическую идентичность в качестве конструкта позволяет сформулировать ряд таких вопросов, как «как происходило конструирование арктической идентичности?», «какие символы и смыслы были задействованы в этом процессе?», «кто являлся актором арктической идентичности?», с помощью которых можно раскрыть механизмы формирования арктической идентичности и понять процессы ее конструкции и трансформации на глобальном, национальном и локальном уровнях. В целом, можно заключить, что рассмотрение арктической идентичности как конструкта представляется весьма эффективным инструментом для ее изучения.

Библиография

1. Винокурова У.А. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты. Якутск, 2011. 312 с.
2. Винокурова У.А. Арктическая циркумполярная цивилизация. Новосибирск: Наука, 2016. 320 с.
3. Винокурова У.А. Геокультурные особенности арктической циркумполярной цивилизации // Культура Арктики. Якутск, 2014. С. 162-171.
4. Castells M. Globalisation and Identity // *Quaderns de la Mediterrània*. 2010. №14. P. 254-262.
5. Dodds K. A Polar Mediterranean? Accessibility, Resources and Sovereignty in the Arctic Ocean // *Global Policy*. 2010. №1 (3). P.303-311.
6. Gaupseth S. A Hero in the Friendly Arctic: Deconstructing Vilhjalmur Stefansson's Rhetorical Maneuver // *Nordlit*. 2012. № 29. P. 69-78.
7. Hamelin L.E. *Discours du Nord*. Quebec: GÉTIC, 2002.
8. Keskitalo C.E.H. *Negotiating the Arctic: the construction of an international region*. New York and London: Routledge, 2004.
9. Keskitalo C.E.H. Development of the Arctic as an international region // *Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association*. 2007. №42 (2). P.187-205.
10. Koivurova T. Limits and Possibilities of the Arctic Council in a Rapidly Changing Scene of Arctic Governance // *Polar Record*. 2010. №46 (237). P. 146-156.
11. Neumann I. *From a Nordic Region to What? // The Baltic Sea Area: A Region in the Making*. Karlskrona: The Baltic Institute, 1992.
12. Neumann I. *Uses of the Other: The East in European Identity Formation*. Manchester: Manchester University Press, 1999.
13. Nilsson A.E. *A Changing Arctic Climate: More than just Weather // Legacies and Change in Polar Sciences: Historical, Legal and Political Reflections on the International Polar Year*. Farnham: Ashgate Publishing, 2014.
14. Paasi A. The Institutionalization of Regions: a Theoretical Framework for the Understanding of the Emergence of Regions and the Constitutions of Regional Identity // *Fennia*. 1986. № 164. P. 105-146.
15. Reidy M. *The Spaces In Between: Science, Ocean, Empire*. URL: <http://www.jstor.org/stable/pdf/10.1086/676571.pdf>
16. Rothwell D. *The Arctic in International Affairs: Time for a New Regime?* URL: https://www.researchgate.net/publication/228219308_The_Arctic_in_International_Law_Time_for_a_New_Regime
17. Shadian J. *Legacies and Change in Polar Sciences: Historical, Legal and Political Reflections on the International Polar Year*. Farnham: Ashgate Publishing, 2014.
18. Schweitzer P. *Cultures and Identities // Arctic Human Development Report II: Regional Processes and Global Linkages*. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2014. P.105-150.
19. Steinberg P.E. *Mediterranean metaphors: travel, translation, and oceanic imaginaries in the 'New Mediterraneans' of the Arctic Ocean, the Gulf of Mexico and the Caribbean // Water Worlds: Human Geographies of the Ocean*. Farnham: Ashgate Publishing, 2014.
20. Steinberg P.E. *Contesting the Arctic: Politics and Imaginaries in the Circumpolar North*. New York: Palgrave, 2015.
21. Stefansson V. *The Friendly Arctic. The Story of Five Years in Polar Regions*. New York: The Macmillan Company, 1921.
22. Tomlinson J. *Globalization and Cultural Identity*. URL: <http://www.polity.co.uk/global/pdf/GTReader2etomlinson.pdf>
23. Young O. *The Age of the Arctic // Foreign Policy*. 1986. №61. P.160-179.

Arctic identity in the context of the methodology of constructivism

Dar'ya V. Burnasheva

Postgraduate,
Warsaw University,
00-927, 26/28 Krakowskie Przedmieście st., Warsaw, Poland;
e-mail: dv.burnasheva@s-vfu.ru

Abstract

The successful long-term cooperation of the Arctic states within the framework of the intergovernmental Arctic Council and such civil initiatives as the University of the Arctic and the Northern Forum makes it urgent to study the collective identity in the region. One of the main tasks of studying Arctic identity is to find an effective methodological approach that can explain the mechanisms of its formation. The article attempts to examine it from the standpoint of the constructivist approach, in particular, within the framework of the theory of regional identity formation formulated by the Finnish researcher A. Paasi. Most of the previous works have considered Arctic identity in connection with ethnic identity. The scientific novelty of the work presumes studying this phenomenon from the point of view of regional identity. The results of the analysis show that the presented methodology allows effective identifying the factors shaping the regional Arctic identity. Region-building and the formation of identity are a continuous process; therefore Arctic identity cannot be considered complete and fully formed. It has always been and will be influenced by both internal and external factors. However, taking into account the growing role of the Arctic dimension of the domestic and foreign policies of the northern countries, it can be argued that there is currently a tendency to form and strengthen Arctic identity.

For citation

Burnasheva D.V. (2017) Arkticheskaya identichnost' v kontekste metodologii konstruktivizma [Arctic identity in the context of the methodology of constructivism]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (5A), pp. 70-77.

Keywords

Arctic, polar Mediterranean, arctic circumpolar civilization, regional construction, Arctic identity, construct.

References

1. Castells M. (2010) Globalisation and Identity. *Quaderns de la Mediterrània*, 14, pp. 254-262.
2. Dodds K. (2010) A Polar Mediterranean? Accessibility, Resources and Sovereignty in the Arctic Ocean. *Global Policy*, №1 (3), pp. 303-311.
3. Gaupseth S. (2012) A Hero in the Friendly Arctic: Deconstructing Vilhjalmur Stefansson's Rhetorical Maneuver. *Nordlit*, 29, pp. 69-78.
4. Hamelin L.E. (2002) *Discours du Nord*. Quebec: GÉTIC.
5. Keskitalo C.E.H. (2004) *Negotiating the Arctic: the construction of an international region*. New York and London: Routledge, 2004.
6. Keskitalo C.E.H. (2007) Development of the Arctic as an international region. *Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association*, 42 (2), pp. 187-205.

7. Koivurova T. (2010) Limits and Possibilities of the Arctic Council in a Rapidly Changing Scene of Arctic Governance. *Polar Record*, 46 (237), pp. 146-156.
8. Neumann I. (1992) From a Nordic Region to What? In: *The Baltic Sea Area: A Region in the Making*. Karlskrona: The Baltic Institute.
9. Neumann I. (1999) *Uses of the Other: The East in European Identity Formation*. Manchester: Manchester University Press.
10. Nilsson A.E. (2014) A Changing Arctic Climate: More than just Weather In: *Legacies and Change in Polar Sciences: Historical, Legal and Political Reflections on the International Polar Year*. Farnham: Ashgate Publishing.
11. Paasi A. (1986) The Institutionalization of Regions: a Theoretical Framework for the Understanding of the Emergence of Regions and the Constitutions of Regional Identity. *Fennia*, 164, pp. 105-146.
12. Reidy M. *The Spaces In Between: Science, Ocean, Empire*. Available at: <http://www.jstor.org/stable/pdf/10.1086/676571.pdf> [Accessed 05/05/2017]
13. Rothwell D. *The Arctic in International Affairs: Time for a New Regime?* Available at: https://www.researchgate.net/publication/228219308_The_Arctic_in_International_Law_Time_for_a_New_Regime [Accessed 05/05/2017]
14. Shadian J. (2014) *Legacies and Change in Polar Sciences: Historical, Legal and Political Reflections on the International Polar Year*. Farnham: Ashgate Publishing.
15. Schweitzer P. (2014) Cultures and Identities. In: *Arctic Human Development Report II: Regional Processes and Global Linkages*. Copenhagen: Nordic Council of Ministers.
16. Steinberg P.E. (2014) Mediterranean metaphors: travel, translation, and oceanic imaginaries in the 'New Mediterraneans' of the Arctic Ocean, the Gulf of Mexico and the Caribbean. In: *Water Worlds: Human Geographies of the Ocean*. Farnham: Ashgate Publishing.
17. Steinberg P.E. (2015) *Contesting the Arctic: Politics and Imaginaries in the Circumpolar North*. New York: Palgrave.
18. Stefansson V. (1921) *The Friendly Arctic. The Story of Five Years in Polar Regions*. New York: The Macmillan Company.
19. Tomlinson J. *Globalization and Cultural Identity*. Available at: <http://www.polity.co.uk/global/pdf/GTReader2etomlinson.pdf> [Accessed 05/05/2017]
20. Vinokurova U.A. (2016) *Arkticheskaya tsirkumpolyarnaya tsivilizatsiya* [Circumpolar civilization: ideas and projects]. Novosibirsk: Nauka Publ.
21. Vinokurova U.A. (2014) Geokul'turnye osobennosti arkticheskoi tsirkumpolyarnoï tsivilizatsii [Geocultural features of the Arctic circumpolar civilization]. In: *Kul'tura Arktiki* [Culture of the Arctic]. Yakutsk.
22. Vinokurova U.A. (2011) *Tsirkumpolyarnaya tsivilizatsiya: idei i proekty* [Circumpolar civilization: ideas and projects]. Yakutsk.
23. Young O. (1986) The Age of the Arctic. *Foreign Policy*, 61, pp. 160-179.